

DODATEK
№ 1 (3)
2007 r.
KRASNODAR

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 1 (3)
2007 г.
КРАСНОДАР

Pismo Krasnodarskiej Organizacji
Regionalnej Polskie Centrum
Narodowo-Kulturalne "Jedność"

Издание Краснодарской региональной
общественной организации Польский
национально-культурный центр "Единство"

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(вторая половина XIX — начало XX в.)

ИСЛЕДОВАНИЯ последних лет обозначили заметную роль представителей польского народа в военно-административном, хозяйственном и культурном освоении кубанского края [Труханович А.П. Поляки на Кубани в конце XIX — начале XX в. (опыт этносоциологического анализа) // Поляки в России: XVII—XX вв.: Матер. межд. науч. конф. / Науч. ред. и сост. А.И. Селицкий. Краснодар, 2003; Бридня О.П. Польские этюды: поляки на Кубани в XIX—XX вв. // Там же; Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процесса адаптации: Дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Ктиторов С.Н. Из истории польской общины досоветского Армавира // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 3: Памяти В.П. Попова / Под ред. О.В. Матвеева. Краснодар, 2007 и др.]. В данной работе сделана попытка обозначить основные вехи польского присутствия в истории дореволюционного Майкопа. Статья написана при финансовой поддержке РГНФ исследовательского проекта № 07-01-38102 а/Ю.

Поляки оседали в регионе, прежде всего, в составе войск Кавказской армии. В воинских частях, раскварти-

рованных на Кубани на завершающем этапе покорения Западного Кавказа, на укрепленных линиях несло службу немало офицеров и нижних чинов польского происхождения.

Главным «виновником» основания Майкопа один из первых историков города М.А. Харламов называет генерала Викентия Михайловича Козловского [Харламов М. История возникновения и развития города Майкопа в связи с историей Закубанского края // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912. Т. 17. С. 408.].

В.М. Козловский (1797—1873) прошёл офицерский путь от прапорщика до генерала от инфантерии и члена генерал-аудиториата Военного министерства. «Он был храбр, хладнокровен, но не отличался ни умом, ни образованием, и любил покутить, — писал в своих воспоминаниях о командире знаменитого Кабардинского полка Козловском Г.И. Филипсон. — О нём было бесчисленное множество анекдотов, офицеры его любили; а у солдат сложилась легенда о том, что он знает заговор от пули и холодного оружия. Он был поляк (Могилёвской губернии) и католик, но старался это скрывать. Он мне рассказывал, что, бывши полко-

вым командиром, ходил всегда по праздникам в православную церковь и крестился по-нашему, т.е. с правого плеча на левое; но вслед затем, под шинелью, он делал католический крест, т.е. слева направо» [Филипсон Г.И. Воспоминания. 1837—1847 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000. С. 169.].

3 мая 1857 г. Майкопский отряд, возглавляемый генерал-лейтенантом В.М. Козловским, без боя занял правый берег р. Белой и расположился здесь лагерем.

Солдаты отряда приступили к очистке низменного берега Белой от покрывавших его вековых деревьев, а затем к возведению крепости. «Выбор места для крепости надо признать весьма удачным, что обнаруживает недожинные стратегические познания Козловского, — писал М.А. Харламов. — Это наиболее высокий берег Белой и притом в таком пункте его, который находился приблизительно в одинаковом расстоянии от Майкопского и Курджипского ущелий, благодаря чему крепость должна была занять доминирующее положение на всём пространстве, лежащем против неё» [Харламов М. Указ. соч. С. 410].

(Продолжение на 2-й стр.)

ВИКЕНТИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОЗЛОВСКИЙ

Кавказский генерал, родился в 1797 г., а в 1815 г. из Дворянского полка был выпущен на Кавказ прапорщиком в 16-й (впоследствии 43-й) егерский полк. В 1828 г. назначен был сопровождать в Санкт-Петербург горский полуэскадрон, с которым в 1831 г. отличился при штурме Варшавы.

В следующем году возвратился на Кавказ и провёл там 26 лет. В 1841–1847 гг. командовал прославленным Кабардинским полком, с которым дважды разбил Шамиля (1843 г.: под крепостью Внезапной и на берегах р. Акташа у деревни Андреевой), а также участвовал в известной Даргинской экспедиции. В 1851 г. взял штурмом Шалинские окопы.

В 1853 г. генерал-майор В.М. Козловский был назначен командующим войсками Кавказской линии и в Черномории. В самом начале Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. Козловский с тремя батальонами наголову разгромил под Карачаем горцев под предводительством Магомет-Амина, стремившегося поднять мощное антирусское восстание. Козловскому удалось разбить горцев несмотря на их численное превосходство и почти неприступную позицию. Затем Козловский в три недели проложил колёсную дорогу в Карачай по таким трущобам, где и привыкшему горцу с трудом можно было проехать верхом.

По окончании Восточной войны В.М. Козловский строил укрепления на новой линии на Малой Лабе, а в 1857 г. построил Майкопское укрепление на р. Белой.

В 1858 г. по расстроенному здоровью Козловский покинул Кавказ и был назначен членом генерал-аудиториата Военного министерства. С 1872 г. он также состоял членом Александровского комитета о раненых.

Умер генерал от инфантерии Викентий Михайлович Козловский 16 января 1873 г.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ВНУТРИ крепости, возведённой в виде буквы «П» со рвом и валом, солдаты Козловского построили 22 саманные казармы, полковую канцелярию, турлучную полковую церковь, лазареты и гауптвахту. Крепость защищали три батареи, две из которых находились по углам со стороны р. Белой, а одна с северной стороны. Однако в декабре 1857 г. В.М. Козловский был смещён с поста командующего войсками Кавказской линии и в Черномории. Генерал М.Я. Ольшевский, сам поляк по происхождению, деликатно сводит причину смещения, к тому, что Викентий Михайлович был больше военным, нежели администратором, «при том и Кавказская линия, как главная административная единица, утратила своё значение» [*Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866. СПб., 2003. С. 403]. Но причина была в другом: в декабре 1857 г. Козловский отправил большой отряд на фуражировку, доверившись лёгкому морозцу и не распорядившись выдать нижним чинам зимнюю одежду. В результате слегли больными более 1000 солдат [*Харламов М.* Указ. соч. С. 413].

Много поляков служило в 76-м Кубанском пехотном полку, составившем первый майкопский гарнизон. Защитники и устроители Майкопа, статные военные-кубанцы являлись объектом глубокого уважения и любви горожан. Один из офицеров полка капитан Егоров описывал, с каким воодушевлением и торжеством встречали майкопчане своих солдат и офицеров, вернувшихся с театра русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Он же привёл имена ряда поляков, служивших в 76-м Кубанском пехотном полку. Так, командиром 1-го батальона был **Альбин Фердинанд Янович Огоцкий**. За отличие в делах с турками в Абхазии Огоцкий был награждён орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 2-й степени с надписью «За храбрость». За штурм Карса, в котором доблестный офицер был ранен, его наградили золотым оружием с надписью «За храбрость» [*Егоров.* Описание боевой жизни 76-го пехотного Кубанского полка в минувшую войну 1877–1878 годов. Составил того же полка капитан Егоров. Тифлис, 1884. С. 227]. Квартирмейстером полка служил **Викентий Антонович Жураковский**. За отличие в делах с турками в Абхазии он был награждён чином штабс-капитана, за штурм Карса – орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [*Егоров.* Указ. соч. С. 233].

Поручик **Александр Францевич Марковский** командовал 7-й ротой. За отличие в делах с турками в Абхазии награждён орденом Св. Станислава

3-й степени с мечами и бантом, за штурм Карса – орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [*Егоров.* Указ. соч. С. 238]. Адьютант 1-го батальона **Теофил Владиславович Середницкий** за отличие в делах с турками в Абхазии 15 января 1878 г. произведён в поручики [*Егоров.* Указ. соч. С. 238]. Адьютант 2-го батальона прапорщик **Александр Иосифович Менжинский** за отличие в бою с турками при штурме Карса награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [*Егоров.* Указ. соч. С. 248]. Служили в полковой канцелярии и гражданские чиновники, в частности – надворный советник **Осип Казимирович Тальмонт** [*Егоров.* Указ. соч. С. 240]. Немало поляков 76-го Кубанского пехотного полка полегло на поле брани. **Иван Юлиушевич Яничевский** умер от ран 29 июля 1877 г. В делах с турками в составе Кобулетского отряда полегли нижние чины **Иосиф Ичковский**, **Юлиан Тучинский**, **Лаврентий Мижинский**, **Тадеш Пашкевич**, **Людвик Мишкевич**; при штурме Карса – **Франц Ширинский** и **Константин Пшенджский** [*Егоров.* Указ. соч. С. 258–264].

Среди офицеров 76-го пехотного Кубанского полка встречались лица, связанные с польским освободительным движением. Так, известный словарь В.А. Дьякова называет имя юнкера Кубанского пехотного полка **Стефана Францевича Малинича**, который «в 1856–1857 гг. числился в списках бывших политических преступников и состоял под надзором начальства» [*Дьяков В.А.* Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856–1865 годов (Биобиблиографический словарь). М., 1967. С. 106]. Впоследствии Малинич служил прапорщиком в Черниговском полку.

Связаны с историей Майкопа были и казачьи офицеры-поляки. Среди них особое место принадлежит одному из первых полковых историков Кубанского казачьего войска **Константину Ивановичу Раковскому**. К.И. Раковский родился в 1822 г., происходил из

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(Вторая половина XIX — начало XX в.)

рожан Майкопа влилось немало гражданских чиновников польского происхождения, представителей интеллигенции, предпринимателей со своими семьями. Первая всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала в Майкопе 131 мужчину и 44 женщины, признававшими родным польский язык. Из них 126 мужчин и 43 женщины исповедовали католицизм, 4 мужчины и 1 женщина — православие. Среди католиков грамотными были 85 мужчин и 30 женщин, среди православных — 1 мужчина. Две женщины называли себя протестантками (обе грамотные) [Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. СПб., 1905. Т. LXV. Кубанская область. С. 60, 80, 81]. Поляков в Майкопе, вероятно, было больше, поскольку определение этнической принадлежности только по графе «родной язык» несёт ряд неточностей. Несколько поколений поляков были подданными Российской Империи и пользовались русским языком как родным [Селицкий А.И. Поляки-дворяне на Кубани во второй половине XIX — начале XX в. // Дворяне Юга России на службе Отечеству / Под ред. О.В. Матвеева, Е.М. Сухачевой. Краснодар, 2004. С. 39].

115 мужчин и 14 женщин, назвавшие польский язык родным, были заняты службой в администрации, суде и полиции Майкопа, 7 мужчин были задействованы в разного рода общественных организациях, 49 человек служили в вооруженных силах. Остальные находились в услужении, жили доходом с капитала и недвижимого имущества, занимались земледелием и ремёслами, содержали трактиры, гостиницы и меблированные комнаты.

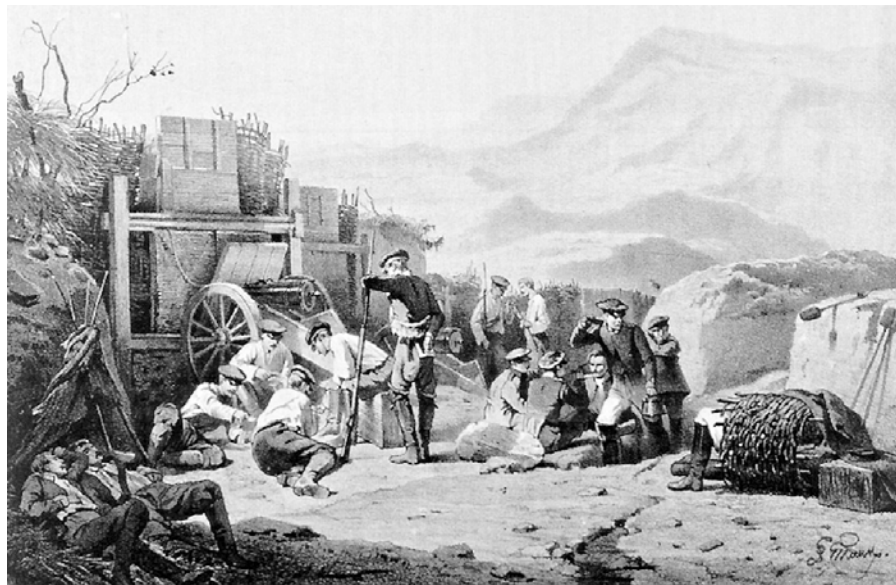
(Продолжение на 4-й стр.)

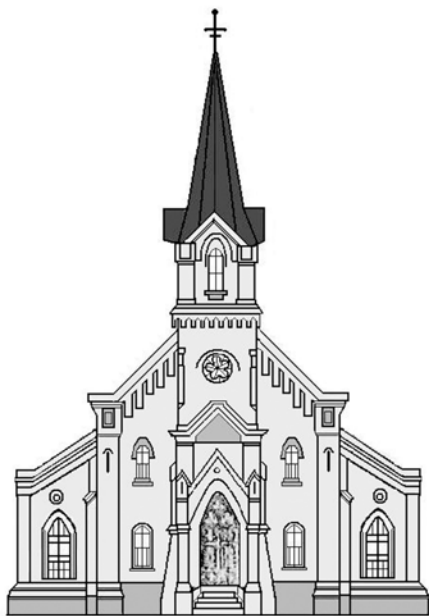
дворян Каменец-Подольской губернии, принадлежал к римско-католическому вероисповеданию. Он окончил Каменец-Подольскую гимназию, служил в 1-м Кавказском пешем батальоне Кавказского линейного казачьего войска, затем в 13-м пешем батальоне Кубанского казачьего войска. Графа послужного списка «В походах и делах против неприятеля находился» занимает несколько страниц убористого текста. Мы видим участие Раковского в отражении «вторгшегося в наши пределы скопища горцев под предводительством Магомет-Амина», в истреблении «завалов и взятии аулов в долине р. Пщекопшы кавалерийскою колонною полковника Ягодкина», в различных перестрелках и поисках в Закубанье, на Белореченской кордонной линии, в Даховском отряде, уничтожении многих «неприятельских аулов и отбитии у горцев скота» [Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 396. Оп. 2. Д. 253. Л. 69, 70, 70об.]. К.И. Раковский был кавалером орденов Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, имел медали: бронзовую в память войны 1853–1856 гг., серебряную за покорение Западного Кавказа и крест «За службу на Кавказе» [ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 253. Л. 63]. За отличие по службе 11 ноября 1862 г. Раковский был произведён в есаулы, а в марте 1868 г. назначен начальником станицы Ярославской. В графе о семейном положении говорилось: «Женат на дворянке девице Октавии Акрепович, у них дети, родившиеся: Виктория, 21 декабря 1865 г., и Марцелина Антонина, 16 января 1868 г., жена и дети вероисповедания римско-католического» [ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 253. Л. 68об.]. В 1866 г. бригадному адъютанту К.И. Раковскому было поручено составить историю 25-го полка Кубанского казачьего войска, которая вскоре была опубликована в трёх номерах «Кубанских войсковых ведомостей» [См.: Матвеев О.В. «Все случаи военных событий урупцев в свежей памяти» (К историографии 1-го Линейного генерала Ве-

льяминова полка) // Культурная жизнь Юга России. 2004. № 4; 2005. № 1]. Майкопское укрепление не раз фигурирует в труде К.И. Раковского как сборный пункт русских отрядов [Раковский. История 25-го (ныне 23-го) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 47. 2 декабря]. Работа казачьего офицера, основанная на данных полкового архива, позволяет прикоснуться к истории первых лет существования Майкопа на фоне драматического противостояния с горцами.

В начале 80-х годов XIX в. офицеры и нижние чины польского происхождения, служившие в 76-м полку, «своим старанием и своими средствами» возвели в Майкопе сруб Римско-католического костёла. Но «волею судьбы полк внезапно переведён в другое место, сруб костёла был продан за 700 рублей, деньги эти были пожертвованы на другой костёл и, таким образом, Майкоп остался без костёла, так как местных католиков было немного и они не могли на свои средства осилить постройку» [Эхо. Сооружение Римско-католического костёла в городе Майкопе Кубанской области // Майкопское эхо. 1914. № 39. 13 июня].

С течением времени город разрастался, увеличивалось и польское население. Помимо военных в состав го-

*Римско-католический костёл
в Майкопе
Чертил С. Снигур*

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ОКАЗАВШИСЬ в Майкопе в силу различных причин и интегрировавшись в его население, поляки сохраняли этническую самобытность, приверженность к национальным традициям. Этнически объединяющим фактором выступало вероисповедание. Католиками в Майкопе по материалам переписи 1897 г. были 164 мужчины и 70 женщин [Первая всеобщая перепись населения Российской Империи С. 58]. «Католичество исповедуют поляки и отчасти немцы», — отмечалось в статистико-географическом описании Майкопа [Фарфоровский С.В. Статистико-географическое описание г. Майкопа и Майкопского отдела // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1910. Вып. 41. С. 45]. Поэтому понятно стремление польской общины города обзавестись храмом. В 1890 г. поляки через своих выборных — отставных унтер-офицеров **Франца Ивановича Санделя** и **Станислава Теофиловича Ольшевского** обратились в городскую управу с просьбой отвести под римско-католический костёл бесплатный участок земли. Своим постановлением от 26 марта 1890 г. Городская управа отвела под постройку костёла участок земли «на Георгиевской улице рядом с помещьем полковника Сердюкова в размере с востока 29, запада и юга — по 26 и с севера 32 погонных сажени» [Эхо. Указ. соч.]. Однако возвести свой храм майкопским полякам тогда так и не удалось.

После провозглашения императором Николаем II свободы совести и вероисповедания в Указе 17 апреля и Манифесте 17 октября 1905 г. для возведения костёла в Майкопе наступило благоприятное время. В Майкопе тогда проживало 272 поляка [Фарфоровский С.В. Указ. соч. С. 41]. 19–20 октября 1907 г. город посетил ксёндз Иоанн Рот, который собрал пожертвования на возведение костёла в сумме 104 рубля 8 копеек. Но этих средств было явно недостаточно.

С проведением железной дороги от Армавира до Майкопа и Туапсе в 1910–1914 гг. католическое население города заметно увеличилось. В 1908 г. в Майкопе проживало 318 поляков, в 1909 г. — 324, в 1910 г. — 343 [Харламов М. Указ. соч. С. 437]. Инициатором возведения храма на этот раз явился агент компании по постройке Армавиру-Туапсинской железной дороги **Антон Адамович Цытриан**. Он сумел сплотить вокруг себя добровольных помощников из числа местных католиков. Среди них были агенты Армавиру-Туапсинской железной дороги **Мечислав Адамович Згерский**, **Сигизмунд Иванович Комаржевский**, мировые судьи **Генрик Владимирович Булгарин** и **Станислав-Адам Собеславович Крайовский-Кукель**, судебный следователь **Иосиф Антонович Дзелянович**, семья **Трещановичей**, **Валентин Леонардович Войцеховский**, чех — предприниматель **В.И. Товара**, **Б.И. Шелловский**, **А.В. Крумпольц**, **В.И. Кешлава**, **В.И. Зурлис**, **М.С. Шимановский**, **Н. Яромолинский** и многие другие [Эхо. Указ. соч.]. Католики избрали **А.А. Цытриана** своим председателем. На первом собрании католиков, которое состоялось 18/31 марта 1912 г., решено было ходатайствовать перед Майкопской городской управой об отводе бесплатного участка земли и о разрешении постройки костёла или молитвенного дома. Вопрос решался непросто.

«В управе на этот счёт имеется целое дело, — писал в апреле 1912 г. корреспондент газеты «Кубанский край». — Оказывается, что в 90 году католикам было отведено место, но им не удалось получить разрешения на постройку. Затем истёк срок, обусловленный городом. Представитель группы католиков даёт по этому поводу свои разъяснения. Он говорит, что сейчас у них нет разрешения строить костёл. Как только дума ответит участок, они снова возбудят ходатайство о разрешении. Пока они предполагают построить молитвенный дом, когда же получат разрешение, начнут строить костёл. Вопрос об отводе места ставится на баллотировку и дума с большинством 27 против 4 решает место отвести.

Место отводят на Бульварной улице. Но вот поднимается депутат от ду-

ховенства и заявляет, что по его мнению отводить место под молитвенный дом не следует. Костёл — это другое дело. Если же отвести католикам, то и штундисты и прочие сектанты тоже потребуют себе участки под молитвенные дома.

Батюшку поддержал Шербаков, Шербакова — Демиденко, Демиденку — Толмачёв, и завертелось колесо.

Все в одну душу твердят, чтобы строили католики костёл, а молитвенный дом не надо. Костёл, дескать, украсит город, а что такое — молитвенный дом? Просто дом. Он даже обезобразит город (это Майкоп-то, где 9/10 мазанок!).

Если разрешить им строить дом, так они костёл и вовсе не построят.

— Господи прости, да вам то что? В католичество что ли хотите переходить! — сокрушённо восклицает какой-то старичок в публике. Два часа тянутся прения, если только вообще можно назвать прением тот общий гвалт, который стоял в думе.

Наконец, председатель ставит вопрос на баллотировку:

— Угодно ли думе разрешить католикам построить на отведённой земле молитвенный дом с тем, что если через 7 лет они не выстроят костёл, то земля переходит обратно к городу, а дом должен быть снесён.

Дом снести повелели 18 гласных.

Ставится на баллотировку обратный вопрос.

Дом оставить велели 16 гласных.

Секретарь докладывает, что из баллотировки ничего не получилось, так как нет законных 2/3 гласных.

Вопрос передаётся в согласительную комиссию.

В заключение гласный Авшаров вносит запрос: каким образом земля, которая в 90 году принадлежала городу, теперь очутилась в частном владении Байстрюченко?» [Михайлович. Майкоп. Костёл или молитвенный дом // Кубанский край. 1912. № 705-94. 26 апреля].

Полякам крепко помогло сочувственное отношение к их ходатайству

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(Вторая половина XIX — начало XX в.)

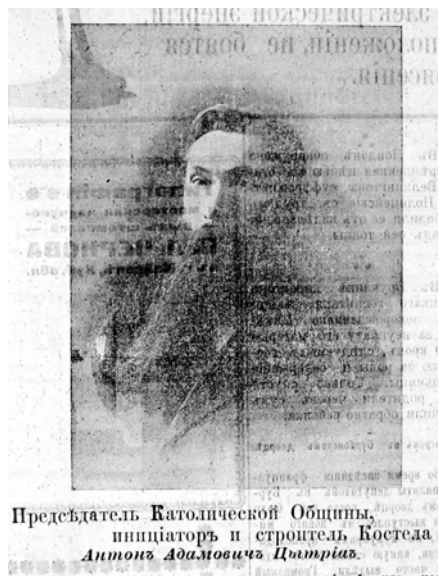
городского головы К.М. Козо-Полянского и членов управы Тарасова, Петровичского, секретаря Колычева и архитектора Сарухамова. Своими постановлениями 20 и 25 апреля 1912 г., утверждёнными начальником Кубанской области, городская дума отвела бесплатно под постройку костёла «в самой лучшей части города участок земли на углу Кубанской и Бульварной улиц 40 пог. саж. и по Бульварной 7 пог. саж., или всего 680 квадрат. саж.» [Эхо. Указ. соч.].

К сентябрю 1912 г. возвели ограду, построили домик для сторожа, сарай и навес, провели водопровод к будущему храму. Затем приступили к заготовке материала для здания костёла. 4 ноября будущие прихожане приняли участие в древонасаждении вокруг всего костельного участка.

«Так как для постройки костёла потребовалось иметь разрешение светских и духовных властей, — писал корреспондент местной газеты, — что сопряжено с немалыми хлопотами, то решено было составить план молитвенного дома, который во всякое время можно бы свободно переделать в костёл. В составлении плана приняли участие Антон Адамович Цытриан, Сигизмунд Иванович Комаржевский, Валентин Леонардович Войцеховский, В.А. Скочилас, инженер путей сообщения Дроздовский и архитектор Е.Н. Станлевич» [Эхо. Указ. соч.].

План был утверждён областным правлением тотчас же после его представления. Однако разрешение на возведение костёла майкопские католики получили лишь в марте 1914 г. «В настоящее время, — сообщал корреспондент, — постройка костёла закончена, на величавой башне сияет тяжёлый чёрный крест и 13 июня 1914 года в день святого Антония Падуанского состоится освящение костёла, совершено будет в нём первое богослужение и первый престольный праздник, город Майкоп украсится ещё одной святыней, жаждущие веры и правды Христовой найдут свободный простор для своих душ, а инициатору и строителю костёла Антону Адамовичу Цытриану будет навсегда честь и слава!» [Эхо. Указ. соч.]. 8 июня к майкоп-

чанам через газету обратился председатель католической общины, инициатор и строитель костёла А.А. Цытриан: «13-го июня 1914 года в 11 часов утра в день святого Антония Падуанского ксёндзом Иоанном Рот совершенно будет освящение вновь выстроенного в городе Майкопе Римско-католического костёла и состоится в нём первое богослужение и первый Престольный праздник, на который приглашаются католики и лица, сочувству-

Председатель Католической Общины, инициатор и строитель Костёла
Антон Адамович Цытриан.

А. А. Цытриан

ющие этому торжеству» [Освящение костёла // Майкопское эхо. 1914. № 35. 8 июня].

Наконец наступил долгожданный день. В 10.30 утра 13 июня 1914 г. на костельном дворе появились: крест, шесть хоругвей и иконы. Ксёндзом Иоанном Ротом в сослужении ксёндза Николая Фитерера была освящена вода и хоругви. Процессия, возглавляемая священником, с пением обходя вокруг костёла, остановилась у главных дверей и после долгого моления, вошла в костёл. «Освятив его и временно устроенный престол, — рассказывал очевидец, — ксёндз Фитерер служил мессу. А ксёндз Рот говорил проповедь. На хорах играл довольно хорошо наскоро собранный неболь-

шой оркестр при фисгармонии, под руководством органиста Станислава Адамовича Кенига. Костёл был битком набит народом. Проповедь и всё богослужение произвели на всех самое лучшее впечатление. Костёл красиво декорирован венками, зеленью и гирляндами» [Э.Х.О. К освящению Римско-католического костёла // Майкопское эхо. 1914. № 41. 15 июня].

По окончании богослужения в летнем помещении клуба общественного собрания был устроен торжественный обед, на котором присутствовало до 60 человек. Среди них — ксёндзы Рот и Фитерер, атаман Майкопского отдела полковник Лагутин, его помощник есаул Кучеров, городской голова Д.И. Рудаков, податный инспектор А.А. Авиоров и другие представители городской администрации и общечеловечности. «За обедом подняты были тосты за Государя Императора, за римского папу Пия X, за католического епископа Иосифа Кесслера, за присутствующих ксёндзов Рот и Фитерера, за инициатора постройки костёла А.А. Цытриана, за начальника области генерал-лейтенанта М.П. Бабыча, за атамана отдела Лагунова и т.д. и т.д.», — писал впечатлительный корреспондент газеты «Майкопское эхо» [Э.Х.О. Указ. соч.]. Произнесены были речи, которые, по свидетельству корреспондента другой газеты, «сводились к этой радости Майкопской польской колонии по случаю освящения долгожданного костёла» [Торжество // Майкопская газета. 1914. № 132. 15 июня].

Станислав-Адам Крайовский-Кукель от имени католической общины сердечно поблагодарил всё население г. Майкопа за оказанное горячее сочувствие в деле возведения костёла. М.С. Шимановский выразил признательность поляков А.А. Цытриану. И.А. Дземьянович произнёс речь о католицизме на чужбине и о необходимости костёла в Майкопе. «Вся трапеза имела поистине редкий сердечный и братский характер, — писал очевидец, — и закончилась снятием общей фотографической карточки со всех присутствующих» [Э.Х.О. Указ. соч.].

Костёл явился для польских прихожан не только храмом, но и местом выражения гражданских чувств. 14 июня 1914 г. в газете «Майкопское эхо» А.А. Цытриан сообщил: «К сведению местных католиков. 14 июня во вновь выстроенном Римско-католическом костёле будет совершено молебствие в 9 и 11 часов утра. В тот же день в 6 часов вечера будет совершено торжественное траурное моление за упокой души защитников земли русской» [Майкопское эхо. 1914. № 157. 14 июня].

(Продолжение на 6-й стр.)

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

ВОЗМОЖНО, помимо костёла польскую общину Майкопа объединял и кружок самообразования [Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX — начало XX века): опыт изучения. Майкоп, 2003. С. 79].

Среди польской общины обращают на себя внимание, прежде всего юристы-чиновники Екатеринодарского окружного суда служившие в городе и в Майкопском отделе. Активным общественным деятелем был **Иосиф Антонович Дземянович**. И.А. Дземянович родился 18 марта 1876 г. в г. Речице Минской губернии [ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 347. Л. 15]. Он происходил из дворян Минской губернии Бобруйского уезда, вероисповедание имел римско-католическое, окончил юридический факультет в Киевском Императорском университете Св. Владимира с дипломом второй сте-

ственного дворянина» [ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 347. Л. 112].

Бывать в Майкопе, а нередко и жить в нём приходилось следователям разных участков Майкопского отдела.

5 марта 1910 г. исполняющим обязанности судебного следователя 3-го участка Майкопского отдела был назначен **Лев Антонович Боровецкий**. Л.А. Боровецкий родился в г. Варшаве 17 марта 1876 г. в семье потомственного дворянина, православного вероисповедания. В 1903 г. он окончил в Императорском Варшавском университете полный курс наук по юридическому факультету со званием действительного студента. До приезда на Кубань Л.А. Боровецкий служил в Великолуцком окружном суде. Он был женат на Стефаниде Маркеловне Филипповой, дворянке Гродненской губернии (родилась 31 июля 1876 г. в г. Кобрин Гродненской губернии), православного вероисповедания [ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 114. Л. 1—10б.].

В 1911—1912 гг. обязанности судебного следователя 3-го участка Майкопского отдела выполнял потомственный дворянин **Станислав Иванович Пациорковский** [ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1071. Л. 62об.].

4 августа 1887 г. исполняющим обязанности судебного следователя майкопского участка был назначен **Евзевит-Людовик-Мирослав Болеславович Вислоцкий**. Коллежский секретарь Е.-Л.-М. Б. Вислоцкий родился 26 августа 1858 г., вероисповедание имел римско-католическое, происходил из дворян Подольской губернии. По окончании курса наук в Императорском Варшавском университете по юридическому факультету со степенью кандидата, поступил на службу в Варшавский окружной суд. Был женат на дочери дворянина Седлецкой губернии Ядвиге Кржимовской. У них родилась дочь Пелагея-Ирина (5 апреля 1889 г.). Жена и дочь имели римско-католическое вероисповедание [ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 187. Л. 40б.].

Почётными мировыми судьями в Майкопе состояли поляки **А.И. Белявский, Л.И. Войцеховский, Генрик Григорьевич Закржевский и Семён Гаврилович Залесский** [Скаковский Р.Ф. Польские дворяне на Кавказе // Дворяне в истории и культуре Кубани / Под ред. В.К. Чумаченко. Краснодар, 2001. С. 29—30].

Немало поляков хорошо зарекомендовало себя на службе в городском самоуправлении. Когда в 1911 г. возник вопрос о выборе нового городского головы, в постановлении гласных городской думы говорилось: «В частном совещании гласных 16 сего октября на должность Городского головы назначен бывший секретарь Майкопской городской думы **Фёдор Осипович Домашевский**. В г. Майкопе Ф.О. Домашевский прожил 30 лет, в том числе 16 лет провёл на городской общественной службе. Лучшие годы своей жизни он отдал городу Майкопу. По мнению 23 гласных поддерживавших в частном совещании его кандидатуру, наиболее достойного, знающего и любящего городское дело, трудоспособного и деятельного кандидата нет» [Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУ НАРА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 347. Л. 16]. Активностью среди гласных городской думы отличался и **Пётр Иосифович Петрожицкий** [ГУ НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 347. Л. 15]. По насущным делам городского самоуправления, проблемам национального и социального характера он часто выступал на страницах местной прессы под псевдонимом «Свояк» [Свояк. Думские впечатления // Майкопское эхо. 1914. № 26. 29 мая; № 27. 30 мая; № 28. 31 мая; Свояк. Из жизни Майкопа // Майкопское эхо. 1914. № 19. 20 мая; Свояк. Тарасовщина // Майкопское эхо. 1914. № 24. 25 мая; Свояк. Поход против грузин // Майкопское эхо. 1914. № 58. 4 июля; Грузин. Ответ г. Свояку // Майкопская газета. 1914. № 152. 9 июля; Петрожицкий П. (Свояк). Ответ г. Грузину // Майкопское эхо. 1914. № 65. 13 июля; № 67. 16 июля; № 68. 17 июля. Свояк. Спать нельзя // Майкопское эхо. 1914. № 43. 18 июня]. Впоследствии в документах фонда Екатеринодарского окружного суда фигурировал «сбегавший за границу Петрожицкий».

Возможно, польские корни имел выдающийся деятель майкопского

Майкоп. Соборная улица

пени. Службу начал младшим табачным контролёром в ведомстве Кубанско-Черноморского акцизного управления. В 1905 г. его определили младшим кандидатом на судебные должности при Екатеринодарском окружном суде. Затем — служба судебным следователем 1-го участка Лабинского отдела. А 12 января 1910 г. титулярный советник Дземянович перемещён в Майкопский отдел, где заведовал 1-м, 2-м, а затем Майкопским городским следственным участком. 1 января 1915 г. коллежский асессор И.А. Дземянович был назначен почётным мировым судьёй Майкопского отдела. 1 августа 1916 г. Дземянович пишет Председателю Екатеринодарского окружного суда: «Имею честь просить Ваше Превосходительство разрешить мне вступить в законный брак с девицей **Валентиной Карловной Людкевич**, 27 лет, римско-католического вероисповедания, дочью потом-

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(Вторая половина XIX — начало XX в.)

городского самоуправления **Дмитрий Иванович Зинковецкий**. По крайней мере, известно, что его супруга являлась действительным членом Польского благотворительного комитета в годы Первой мировой войны [*Шарамович В.* Воззвание // Майкопское эхо. 1915. № 95. 11 апреля]. Д.И. Зинковецкий дважды (в 1899 и 1910 г.) избирался городским головой, являлся потомственным почётным гражданином [*Хлынина Т.П.* Город и его обитатели: идеалы и практика общественного служения на рубеже XIX–XX вв. // «Да кто душу положит за други своя». К 130-летию участия русского дворянства в освобождении православного населения Балкан от османского ига (1875–1878 гг.): Материалы II Международных дворянских чтений (25–26 ноября 2006 г.) / Под ред. О.В. Матвеева, Е.М. Сухачевой. Краснодар, 2006. С. 119].

1 февраля 1909 г. на вакантную должность бухгалтера Майкопской городской управы по рекомендации Новороссийской биржевой артели в Москве был назначен член этой артели мещанин города Мозыря Минской губернии **Иван Осипович Кулицкий**.

К этому времени Кулицкому было 37 лет, он имел римско-католическое вероисповедание и считался специалистом по банковской и фабрично-заводской бухгалтерии [ГУ НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 10]. Однако 13 октября 1909 г. городской голова Майкопа вынужден был констатировать: «В виду с одной стороны того, что в апреле месяце сего года по постановлению Управы выдано бухгалтеру Кулицкому 200 р. с удержанием этой суммы равными частями по 1 января 1910 г., с другой, что бухгалтер Кулицкий пользуясь тем, что сам пишет ассигновки на получение ежемесячного жалованья, получал таковое полностью, не удерживая в погашение ссуды, что несомненно нужно отнести к тому, что Кулицкий старался ввести в заблуждение членов Управы, подписывающих расходные ассигнования, и таким образом ссуда в 200 р. остаётся полностью в долгу за Кулицким и никоим образом не может быть погашена к 1 января 1910 г., так как Кулицкий уже взял полное содержание за ноябрь

месяц. А потому, сообщая Управе, предлагаю войти в обсуждение неправильных действий бухгалтера Кулицкого» [ГУ НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 18]. Вскоре Кулицкий вынужден был покинуть Майкоп.

Среди майкопских предпринимателей заметным было имя **А.А. Жулковского**. Так, в июне 1915 г. местная газета сообщала, что «ходатайство А.А. Жулковского об отводе ему участка городской земли под молочную ферму удовлетворено, причём договор должен быть выработан земельной комиссией и городской управой совместно. Высказано пожелание, чтобы в первый год было не менее 3-х коров, а в последующие не менее пяти» [Заседание городской думы // Майкопское эхо. 1915. № 183. 11 июля].

Тяжёлым испытанием для польской общины Майкопа явилась Первая мировая война. Население Царства Польского первым в России испыта-

Лесной базар

ло на себе трагические последствия действий австрийских и германских войск. Тысячи поляков, лишившись крова и куска хлеба, вынуждены были покинуть родные края. Осенью 1914 г. в России развернулась широкая кампания по оказанию помощи пострадавшему населению Польши. Во многих городах империи, в том числе и в кубанских, прошли «Дни Польши» [*Леусян О.А.* «День Польши» в Екатеринодаре в ноябре 1914 г. // Поляки в России: XVII – XX вв.: Материалы

международной научной конференции / Под ред. А.И. Селицкого. Краснодар, 2003. С. 244].

Не осталась в стороне и польская община г. Майкопа. Разорение «швабами» польских земель в ходе военных действий, бедствия славянских братьев вызвали горячее сочувствие среди всего населения города. 27 января 1915 г. в местной газете появилось объявление «Майкоп – Польше», в котором говорилось: «Как только установится более менее благоприятная погода образовавшимся местным польским комитетом под председательством нотариуса г. Шарамовича предполагается устроить в Майкопе, по примеру других городов России, день Польши.

Сборы будут производиться посредством лиц, согласившихся любезно ходить по городу с кружками и продавать флаги и гербы. А также предполагается пустить по городу и окрестностям автомобиль, разукрашенный балдахином и флагом» [Майкопское эхо. 1915. № 26. 27 января].

14 февраля 1915 г. в театре «XX век» состоялся спектакль, устроенный Польским благотворительным обществом в пользу Польши. «Театр был переполнен, — сообщало «Майкопское эхо». — Валовый сбор достиг 400 р.» [Майкоп – Польше // Майкопское эхо. 1915. № 44. 16 февраля]. В воззвании, подписанном в начале 1915 г. председа-

телем созданного в Майкопе Польского комитета **Валерианом Валериановичем Шарамовичем**, говорилось: «Граждане!!! Вся Россия откликнулась на цветущий недавно ещё польский край. Подобно героической Бельгии, народ принял на себя первые удары вражеских полчищ. Десятки людей лишились крова и куска хлеба. Бед-

ствие страшное, требующее благотворительной помощи! Россия, защитница и освободительница польского народа от воинствующих тевтонов, чутко откликнулась на братское горе. Откликнемся же и мы, Майкопцы!!.. наша священная обязанность в эти страдные дни протянуть польскому народу руку помощи.

Не будем же медлить, внесём на это дело посильную лепту, ибо нужда велика и время не терпит.

(Продолжение на 8-й стр.)

МАЙКОП

(АДЫГ. «УСТЬЕ ЯБЛОЧНОЙ ДОЛИНЫ»)

КТОЛИЦА Республики Адыгея, её административный, промышленный и культурный центр. Город расположен в предгорье Западного Кавказа на правом берегу р. Белой (приток Кубани).

Местность, где расположен Майкоп, была заселена с древнейших времён. При раскопках кургана Вошада в 1897 г. археологом Н.И. Веселовским было обнаружено богатейшее погребение родового вождя, относящееся к археологической культуре 2-й пол. третьего тыс. до н.э., распространённой в предгорной части Северного Кавказа от Прикубанья до Чечни, получившей название Майкопской культуры.

Город Майкоп был основан 17 мая 1857 г. как русская крепость.

В 1870 г. Майкоп из станицы становится уездным городом; в 1871 г. в нём было упрямлено военное управление, а в 1878 г. введено городское положение. С этого времени началось торгово-промышленное развитие города. К концу XIX в. здесь было: 121 каменных и 5340 деревянных домов, 5 православных церквей, синагога, горская школа, трёхклассное городское училище, 2 начальных мужских и женское училища, 2 частные школы, 2 аптеки; заводов, фабрик и других промышленных заведений — 112, в том числе 50 бондарных, 13 кирпичных, 8 гончарных, чугунолитейный, 24 маслобойни, 6 водяных мельниц и др. Были развиты скотоводство и табаководство.

В 1895 г. в городе стала работать городская общественная библиотека; в 1910 г. завершилось устройство городской телефонной станции, а 12 декабря 1910 г. в Майкоп из Белореченска прибыл первый поезд. В 1911 г. завершено строительство городского водопровода.

В 1911 г. академиком И.М. Губкиным к юго-западу от Майкопа были обнаружены богатые месторождения нефти, что сыграло большую роль в развитии эко-

номики города. Добычей и переработкой сырья занимались иностранные, в основном английские фирмы.

После установления советской власти 7 сентября 1918 г. Майкоп был захвачен белогвардейцами, которых 22 марта 1920 г. вытеснили из города части 1-й Конной армии.

27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК вынес постановление об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области, с центром в городе Краснодаре. В 1936 г. центром Адыгейской автономной области становится Майкоп. Образование автономии благотворно сказалось на культурном развитии народа, особенно с созданием письменности и появлением печати на адыгейском языке, развитием национального театрального искусства. В 1931 г. была ликвидирована неграмотность взрослого населения.

С 9 августа 1942 г. по 29 января 1943 г. город был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, причинившими ему громадный ущерб и разрушившими то, что было создано ценой напряженного труда в межвоенные годы.

После войны Майкоп преобразился. Здесь построены многоэтажные жилые и общественные здания, среди которых выделяется железнодорожный вокзал, кинотеатр «Гигант» (1950-е гг.), гостиница «Адыгея» (1967 г.), Драматический театр (1963 г.), административный комплекс центральной площади (1960-е гг.) и ансамбль главной магистрали города — Краснооктябрьской улицы.

В 1990 г. областной Совет народных депутатов принял решение о преобразовании Адыгейской автономной области в Республику Адыгея. 3 июля 1991 г. это решение утвердил Верховный Совет РСФСР.

В 1862 г. в городе было более 10 тыс. жителей, в 1897 г. — более 34 тыс., в 1926 г. — 45 тыс., в 1939 г. — 56 тыс., в 1959 г. — 82 тыс., в 1973 г. — 122 тыс., сейчас — более 156 тыс.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

СРАЗРЕШЕНИЯ Г. Начальника области, местный польский благотворительный комитет под почётным попечительством супруги Г. атамана Майкопского отдела В.Ф. Лагуновой, устраивает 20 сего апреля в г. Майкопе «День Польши».

Не забудем же об этом и окажем посильную помощь. Лиц, участвующих в организации «Дня Польши», прошу пожаловать 12 сего апреля в 12 час. дня на заседание, в помещении местного Общественного собрания (дом г-жи Зинковецкой).

Желающие принять участие в продаже флагов и значков лица благоволят записываться в конторе нотариуса В.В. Шарамовича (Садовая ул., дом Карпачева) [Шарамович В. Воззвание // Майкопское эхо. 1915. № 95. 11 апреля].

Однако из-за ненастной погоды День Польши был отложен сначала на 27 апреля, а затем на 4 мая [День Польши // Майкопское эхо. 1915. № 116. 4 мая]. Очевидец писал в газете «Отклики Кавказа»: «С большим подъёмом прошёл у нас «День Польши», устроенный в воскресенье 3 мая и продолжавшийся в понедельник 4 мая.

Успеху сбора в значительной мере способствовало то обстоятельство, что пасмурный дождливый день вскоре сменился чудесной погодой.

Под вечер 3 мая толпы гуляющей публики осаждали сборщиками и сборщицами, которые на этот раз проявили немало забот и усердия. Их неустанная работа скоро увенчалась успехом, так как редко у кого из гуляющей публики не оказалось знака.

В понедельник 4 мая сбор продолжался» [Додаев Н.Е. Майкоп — Польше // Отклики Кавказа. 1915. № 102. 13 мая].

Корреспондент считал, что успех «Дня Польши» омрачали лишь некоторые сборщики своим непочтительным отношением к публике:

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(вторая половина XIX — начало XX в.)

квартиру для временного приюта беженцев. Существует комитет на средства, собираемые как среди местного польского общества, так и на деньги от устройства вечеров, спектаклей и т.п., посетителями которых главным образом является русский элемент местного населения. В ночь под Рождество одному из приезжих в Майкоп, человеку бедному, больному, с 3 детьми, русскому, случайно, как крайность, пришлось обратиться в Польский комитет за помощью, которая должна была выражаться в предоставлении на некоторое время помещения, впредь до подыскания квартиры, т.к. 7-дневье и в Святую ночь семья осталась под открытым небом.

Этот человек получил отказ, т.к. он русский человек и не беженец, т.е. «не жертва войны».

Мы — русские, грузины, армяне, евреи и пр. население Майкопа, да-

«На мостике, отделяющем новую часть городского сада от старой, можно было наблюдать такую сцену.

Идет группа молодёжи, возвращающаяся в город из-за реки Белой.

— Жертвуйте в пользу Польши, — останавливают её сборщики.

Молодые люди растерянно озираются кругом

Вся беда заключается в том, что у них нет денег.

И когда недоразумение разъясняется, то сборщики решают просто:

— В таком случае мы вас в сад не пропустим!..

И молодёжь поворачивает назад. Между прочим в группе молодых людей находились и ученики ремесленного училища, живущие за рекой Белой.

Им вообще нужно ходить в училище через городской сад.

Жаль, что сборщики несколько поторопились в этом случае проявить излишнее усердие!.. Однако в целом, по мнению автора корреспонденции, «день прошёл очень удачно. Майкопцы показали, что они могут проявить отзывчивость на доброе дело» [Додаев Н.Е. Указ. соч.].

Произведённый в Общественном собрании подсчёт кружечного сбора дал в итоге 764 р. 23,5 коп. [Додаев Н.Е. Указ. соч.]. В пользу пострадавших от войны жителей Польши местным комитетом переведено: Варшавскому центральному обывательскому комитету 500 р., польскому обществу вспомоществования жертвам войны 173 р. 22 коп., «на каковые суммы председателем местного комитета г. Шарамовичем получены соответствующие уведомления» [Отчёт по благотворительному кружечному сбору, устроенному 4 мая 1915 г. временным Майкопским польским благотворительным комитетом в пользу пострадавших от нашествия немцев жителей Польши // Майкопское эхо. 1915. № 155. 12 июня].

Душой удачно проведённой акции майкопских поляков явился нотариус Валериан Валерианович Шарамович. В фонде 482 (Екатериндарский окружной суд) Государственного архива Краснодарского края личное дело В.В. Шарамовича списано, хотя и про-

должает числиться в описи. Поэтому лишь из прессы можно узнать некоторые подробности из жизни этого активиста польской колонии Майкопа. 14 ноября 1915 г. «Майкопское эхо» сообщало: «По соблюдении всех установленных формальностей вакансия (третьего нотариуса Майкопа. — О. М.) была занята новым кандидатом, выдержавшим «экзамен», г. Шарамовичем, бывшим тов. Прокурора в Майкопе, а потом в Екатеринодаре.

Ж.-д. вокзал (1910 г., реконстр. 2001 г.)

О том, что нотариальная контора в Майкопе будет вверена г. Шарамовичу, по городу циркулировали определённые слухи чуть ли не с самого закрытия конторы Иванова, каковые слухи и оправдались.

Продержавшись недолгое время, г. Шарамович не нашёл расчёта содержать контору и от этой должности отказался. Контора третьего нотариуса была закрыта и должность оказалась вакантной» [Юрьев. Третий нотариус // Майкопское эхо. 1915. № 307. 14 ноября].

Польский комитет оказывал помощь жертвам войны и в дальнейшем. Сплочённость поляков, их желание оказать помощь, прежде всего своим соплеменникам, оказавшимся без средств к существованию, вызывали иногда ревнивое отношение. Один из корреспондентов «Майкопского эха» писал в начале 1917 г.: «В городе существует Польский комитет помощи жертвам войны, имеющий особую

на доброе дело помощи в руки поляков, ни на минуту не задумываемся над вопросом, как и кому эта копейка была отдана. Мы очень далеки также и от национальных перегородок, созданных человеческим больным воображением. По существу своему мы — интернационалисты.

Тем с большим правом мы должны надеяться, что в благотворительном деле будет на первом месте чувство гуманности, а не эгоистическое разделение на «жертв войны» и «не жертв», на «козлину» и «овн».

Не имеем, конечно, права претендовать на то, чтобы Польский комитет дал приют всем нуждающимся, и в том числе босякам и пьяницам, но исключительные случаи всегда возможны и буквоедничать благотворительное дело — не имеет нравственного права.

Наоборот, оказав помощь, например, в указанном случае, Польское общество заслужило бы тем большую симпатию со стороны русских, которые с ещё более лёгким сердцем, чем раньше, давали бы полякам свою братскую помощь.

Случая этого, конечно, вернуть нельзя, но в дальнейшей своей деятельности, мы полагаем, Польский Комитет не будет затягиваться в узкие мундиры.

(Окончание на 12-й стр.)

**Регистрационные списки польских подданных,
временно проживавших в Майкопе и Майкопском отделе
Кубано-Черноморской области в июне – сентябре 1921 г.**

№	Фамилия, имя, отчество	Возраст	Место рождения	Настоящий адрес
1	БАРНОВСКИЙ Иосиф Станиславович жена Изабелла Антоновна сын Станислав	41 48 3		ст. Апшеронская Майкопского отдела
2	БАРЦЕВИЧ Мария Иосифовна муж Александр Евстафьевич сын Александр	27 36 4	г. Варшава	ул. Александровская 93
3	БЕЛОУСОВ Владимир Андроникович жена Анна Евстафьевна сын Лавр Владимирович дочь Зоя сын Виктор дочь Тамара	48 45 21 15 12 4	с. Биша Люблинской губ. Белгородского уезда	ул. Покровская 51
4	БЛАХУЦИНСКИЙ Томаш Игнатьевич жена Елена Петровна сын Тадеуш	30 28 2	д. Чаржизна Келецкой губ. Ступницкого уезда	ул. Троицкая 37
5	БРЫЛИН Иосиф Ламбертович жена Елена сын Генрик дочь Регина дочь Казимира тёща КОВАЛЬСКАЯ Текля Мариановна	45 35 14 12 10 63	г. Новорадомск Петроковской губ.	с. Великое Майкопского отдела
6	ВИРПШО Аполинария Антоновна дочь Исидора дочь Софья сын Витольд сын Вацлав	32 14 12 10 7	Польша	с. Натырбово Майкопского отдела
7	ВОЗПЯН Игнат Михайлович жена Агнесия Каспаровна сын Владислав сын Иван сын Иосиф сын Антон сын Казимир	43 32 12 10 8 6 4		ст. Апшеронская Майкопского отдела
8	ВЫРЖИКОВСКИЙ Пётр-Станислав Эдмундович жена Надежда Антоновна дочь Мария	42 40 7	г. Плоцк	Дубильный завод
9	ГАЛИНСКИЙ Адольф Леонович жена Елена Иосифовна	58 64	посад Мазовец Ломжинской губ.	ул. [Жуковская 59]
10	ГАЛИНСКИЙ Мариан Адольфович	28	посад Мазовец Ломжинской губ.	ул. [Жуковская 59]
11	ГАМУЛИНСКИЙ Владислав Антонович	57	с. Овчары Радомской губ.	с. Великое Майкопского отдела
12	ГАНДЕР Константин Владимирович дочь Зинаида	33 3	г. Ровно Волынской губ.	Макар. пер. 3
13	ГОЛИШЯК Александр Павлович жена Люция-Отилия	52 48		д. Гмина Ополе ул. Троицкая 24 Люблинской губ.
14	ГРОДЗИЦКИЙ Карл Павлович	34	г. Люблин	ст. Пшехская Майкопского отдела
15	ДАНИЛЕВИЧ Аркадий Иванович жена Александра Павловна сын Борис Аркадьевич	49 44 16	м. Веприк Полтавской губ. и Госпитальной Гадячского уезда № 101	Угол Полевой
16	ДОБОСЕВИЧ Лев Теодорович сын Альбин-Казимир	59 15	г. Люблин	ул. Соборная 157
17	ЖАКОВСКИЙ Павел Павлович жена Людвика Фоминична	56 65		ст. Апшеронская Майкопского отдела
18	ЖОЛКЕВСКИЙ Винцент Ионович жена Евдокия Павловна сын Владимир	44 29 9 м.	г. Белосток Гродненской губ.	ул. Княгини Елены 28
19	ЗАПАЛЬ Франц Иосифович	40	г. Конок Радомской губ.	с. Великое Майкопского отдела
20	ИВЗАН Адам Адамович жена Татьяна Тарасовна	29 27	д. 2 Казинцы Витебской губ.	ул. Александровская 88
21	ИГНАТОВ Иосиф Петрович жена Михалина Ивановна дочь Александра сын Станислав	40 36 15 11	г. Варшава	ул. Милютина 28
22	КАМИНСКИЙ Ян Антонович	36	д. Вержбицы Келецкой губ. волости Гизов	ст. Тенгинская Майкопского отдела
23	КАРАСИНСКИЙ Андрей Игнатьевич	27	г. Кельцы	3 пех. курсы
24	КЛОСИНСКИЙ (БЯЛЫЙ) Стефан Казимирович жена Феодосия Ивановна	28 19	д. Старый Корчин Келецкой губ. Пинчовского уезда	с. Натырбово Майкопского отдела
25	КНЯЗЕВА Евдокия Трофимовна	52	г. Владимир- Волыньск	Макар. пер. 3
26	КОБЕЦ Николай Дмитриевич	27	м. Шепетовка Подольской губ.	ул. Садовая 80
27	КОЗЛОВСКИЙ, Иван Александрович жена Мария Николаевна дочь Зинаида	40 40 11	г. Варшава	Дубильный завод
28	КОЙРО Болеслав Георгиевич жена Мина Генриковна сын Альфред сын Эдуард сын Бруно	40 40 14 12 10	г. Сейны Сувальской губ.	ул. Пушкинская 3
29	КРАЙ Людвик Стефанович жена Анна Прокофьевна сын Михаил	42 31 1 м.	г. Побьянец Петроковской губ.	ул. Пушкинская 115
30	ЛЕВИНСКИЙ Болеслав Иосифович жена Эмилия Вячеславовна сын Станислав	38 24 6	г. Варшава	ул. Георгиевская 160

31	МАЗУРЕВСКИЙ Пётр Фёдорович жена Ефросиния Андреевна дочь Елена	с. Поповец 54 Каменец- 34 Подольской губ. 7 Могилевского уезда	Новый базар лавка № 208	47	РЕТКЕ Юлиан Брониславович жена Елизавета дочь Евгения дочь Нина сын Владимир	34 30 7 5 4	ст. Князе- Михайловская Майкопского отдела
32	МАТЕЙЧУК Андрей Павлович жена Екатерина Ивановна	п. Злочев 62 Калишской губ. 56	ул. Садовая 40	48	РОГОВСКИЙ Альбин Иванович жена Матильда Сергеевна дочь Галина сын Станислав	г. Киев 42 31 12 6	Больничная ул. Ступочный завод
33	МАТЕЙЧУК Иван Андреевич жена Ксения Васильевна	п. Злочев 27 Калишской губ. 26	ул. Садовая 40	49	РУДСКИЙ Пётр Северинович жена Евдокия Полиевктовна сын Евгений дочь Елена	с. Заболоть 26 Седлецкой губ. 24 Бельского уезда 5 3	ул. Соборная 83
34	МИХАЙЛОВСКИЙ Игнатий Феликсович	г. Кельцы 25	ул. Соборная 3	50	СЕЙ Роман Иванович	г. Новогрудок 26	Сов. Хирургическая больница
35	МИХАЙЛОВСКИЙ Феликс Иосифович жена Софья Константиновна дочь Анна внучка Янина	г. Кельцы 53 53 13 11	ул. Соборная 3	51	СИМОНОВИЧ Мария Давыдовна мать Феодора Ивановна	с. Докудово 32 Седлецкой губ. 54	ул. Армянская 29
36	НАДЕМСКИЙ Всеволод Иванович жена Мария Михайловна сын Вадим	г. Кельцы 33 37	ст. Переправная Майкопского отдела	52	СИМОНОВИЧ Ольга Давыдовна	с. Докудово 31 Седлецкой губ.	ст. Ярославская Майкопского отдела
37	ОКУНЕВИЧ Аполинарий- Викентий Петрович жена Раиса Григорьевна	г. Вильно 54 45	ст. Тенгинская Майкопского отдела	53	СКИНУЛИС Казимир Станиславович жена Прасковья Максимовна сын Николай	д. Пру[ч]и 47 Ровенской губ. 35 Вилкомирского 6 уезда	Горшечный хутор
38	ОЛЕЙНИКОВ Владимир Порфирьевич	г. Вильно 16	ул. Георгиевская 156	54	СОБЧИК Чеслав Владиславович жена Анна Иосифовна сын Владимир сын Павел дочь Антонина	г. Лодзь 29 Петроковской 29 губ. 6 5 2	ул. Михайловская 76
39	ОМЕЛЬЯНОВ Станислав Иванович жена Анастасия Антоновна дочь Анна сын Бронислав	г. Суховоль 39 Гродненской 25 губ. 4 2	ул. Госпитальная 77	55	ТЕЛИМОНЮК Теодор Павлович жена Феодосия сын Сергей	34 24 3	ст. Белореченская
40	ПАВЛОВИЧ Пётр Игнатьевич жена Наталия Ивановна дочь Лидия сын Владимир	с. Дроздни 32 Волинской губ. 24 Ковельского 5 уезда 4 м.	Дубильный завод	56	ФЕФЛЕ Стефан Владимирович жена Анна Демьяновна сын Николай дочь Мария	г. Варшава 27 26 9 7	ул. Садовая 75
41	ПАНЮТИЧ Виктор Григорьевич	г. Ковно 60	ул. Милютина 26	57	ЧЕРНИЙ Николай Исаакович жена Елена Николаевна сын Олег	г. Луцк 26 Волинской губ. 23 3	ст. Ханская Майкопского отдела
42	ПАРАЩУК Иван Григорьевич	г. Львов 19	Сов. Хирургическая больница	58	ШКУДЛЯРЕК Иосиф Войцехович жена Марианна Ивановна сын Владимир	г. Калиш 33 Калишской губ. 22 3	ул. Корн[...] 20
43	ПЕРСКИЙ, Иосиф Михайлович жена Александра Андреевна сын Мариан	п. Злочев 42 Калишской губ. 21 1 г. 7 м.	ул. Садовая 40	59	ЩЕСНЕВИЧ Станислав Рафаилович сын Алексей	г. Волочиск 41 Подольской губ. 15	ул. Георгиевская 107
44	ПЕТЕЛЯ Фёдор Николаевич	г. Томашов 27 Холмской губ.	ул. Милютина 22	60	ЯГОДЗИНСКИЙ Бронислав Иосифович жена Евдокия дочь Валентина	г. Лодзь 30 19 1	ул. Воронцовская 11
45	ПОЛОЩУК Франц Михайлович жена Мария Владимировна дочь Анна сын Станислав дочь Юзефа	с. Галузия 43 Волинской губ. 25 13 10 8	ст. Белореченская Майкопского отдела	61	ЯГОДЗИНСКИЙ Пётр Иосифович	г. Лодзь 17	ул. Воронцовская 11
46	ПОЛЬКОВСКИЙ Антон Иванович жена Ядвига Ивановна дочь Мария сын Иосиф	приход Копу 39 Седлецкой губ. 40 Венгровского 7 уезда 5	ул. Георгиевская 121				

Публикация подготовлена кандидатом исторических наук А. И. Селицким по:
ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 450. Кубано-Черноморский Отдел Управления. Мате-
риалы по регистрации лиц, желающих принять Польское, Литовское и Лат-
вийское гражданство (циркуляры и другие документы). Л. 140–143 об.,
148–149, 164, 167, 167об.

ПОЛЯКИ МАЙКОПА

(вторая половина XIX — начало XX в.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

КИНУТАЯ копейка принесёт две новых» [В Польском комитете // Майкопское эхо. 1917. № 15. 19 января].

Однако сразу же автору заметки возмущённо возразил Председатель Польского Комитета помощи жертвам войны и Майкопского комитета Всероссийского Союза земств и городов помощи беженцам С.С. Крайовский-Кукель. «Милостивый государь, г. Редактор! — писал он. — В № 15 от 19 сего января Вашей Уважаемой газетой в отделе «Местная жизнь» помещена заметка «В Польском Комитете», трактующая вообще о гуманности и о том, что русскому и не беженцу было отказано в приюте, несмотря на то, что он не мог подыскать для себя и семьи помещения.

В действительности же обстоятельства таковы: некто в 2 часа дня явился в Польский Комитет и заявил, что он занимает номер в соседней гостинице «Неаполь» и желал бы на некоторое время поместиться с семьёй в Комитете, так как не имеет средств к существованию. Польский Комитет, вопреки указанию вашей газеты, оборудованного временного приюта для беженцев и бедных вообще не имеет, а если и ютятся в его помещении приезжие беженцы с грехом пополам, но и оно в это время было занято другой семьёй. Единственно, чем Комитет мог ему помочь, это добрым

советом, обратившемся в Комитет было указано, что в его положении лучшее поместить детей в приюте Всероссийского Союза земств и городов, каковым советом он и воспользовался: две девочки находятся в приюте № 1 в доме

жающую кубанскую среду, но и поддерживали этническую дистанцию, стремились сохранить национальную культуру и католицизм, оказывали помощь землякам. Представители польского народа участвовали в форми-

ровании правовой культуры городского пространства, традиций благотворительности и праздничных ритуалов. Идентичность поляков-майкопчан гармонировала с их достаточно устойчивым российским самосознанием, готовностью внести посильный вклад в процветание многонационального российского Оте-

Майкоп. ул. Офицерская

Горста; малыша же отдать в приют он не пожелал. Кто нас хочет поссорить, предостит судить читателей» [Крайовский-Кукель. Письмо в редакцию // Майкопское эхо. 1917. № 17. 21 января].

Общественная деятельность польской колонии внесла заметный след в духовную жизнь города Майкопа. Проживая вдалеке от материнского этноса, майкопские поляки не только успешно интегрировались в окру-

жающую кубанскую среду, но и поддерживали этническую дистанцию, стремились сохранить национальную культуру и католицизм, оказывали помощь землякам. Представители польского народа участвовали в форми-

О. В. МАТВЕЕВ,
кандидат исторических наук
г. Краснодар

Редакция «Польских ведомостей» благодарит Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына за предоставление из своих фондов фотографий дореволюционного Майкопа.

Druk pisma finansowany jest przez Senat Rzeczypospolitej Polskiej oraz Fundację «Potom Polakom na Wschodzie».

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
Dodatek Nr 1 (3) 2007 г.

Redaguje kolegium.
Redaktor naczelny
Aleksander SIELICKI

Pismo Krasnodarskiej Organizacji Regionalnej
Polskie Centrum Narodowo-Kulturalne «Jedność»
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. Tel.: +7-918-217-90-77, faks 007 (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru http://www.kubanetnos.ru Nakład 999 egz.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
Приложение № 1 (3) 2007 г.

Редактирует коллегия.
Главный редактор
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Краснодарской региональной общественной организации
Польский национально-культурный центр «Единство»
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: +7-918-217-90-77, факс 007 (861) 219-95-20.
e-mail: poloniakubania@mail.ru http://www.kubanetnos.ru Тираж 999 экз.

Печать офсетная. Объем 1,5 п. л. Заказ № .

Отпечатано в типографии ООО «Типография «Краснодарские известия»: г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 29.06.2007 г.